

«Застенчивый» спасатель

Автор:

Яна Егорова

«Застенчивый» спасатель

Яна Егорова

Слэш – запретная любовь #9

Клим, яркий высокий брюнет, выигрывает международные соревнования по плаванию и в качестве приза получает возможность отдохнуть в течение всего лета на Адриатическом море. Двадцатисемилетний спортсмен живет в Екатеринбурге и имеет звание мастера спорта. В родном городе его дела складываются совсем неплохо, но парень хочет устроиться в более престижное место. В местечке, где он отдыхает, будет ежегодная вечеринка, на которой соберутся представители спортивного мира – это отличная возможность найти новую работу. Но у Клима нет приглашения. Он знакомится с ребятами, у которых такие приглашения есть. Две девушки из компании симпатизируют ему, но спортсмен не хочет отношений с ними и прикидывается геем.

Во время очередной посиделки девушки предложили Климу пари – он должен соблазнить неприступного спасателя с пляжа при отеле «Оберг» (где и планируется вечеринка года). Если он это сделает – приглашение его. Всего-то поцеловать парня. Клим, будучи нетрезвым, соглашается. Но пробивной парень не мог предусмотреть одного, что скромный спасатель по имени Генри, окажется единственным наследником владельца сети отелей “Оберг”, а мнение о его застенчивости будет весьма ошибочным.

Яна Егорова

«Застенчивый» спасатель

Глава 1

– Клим! Не тяни. Проиграл – долг платежом красен! Пора уже тебе браться за дело, а то так лето скоро закончится!

– Или ты боишься? Ты же сердцеед! Этим летом звезда нашего побережья. Что тебе стоит соблазнить какого-то застенчивого спасателя?!

– Ага.

Ребята разом уставились на меня. Наташа сидела ближе всех, она провела своими пальчиками по моему плоскому животу прямо поверх белой футболки:

– Обожаю тебя. Как жаль, что ты гей. Твои тяжелые плечи, исполинский рост... Сколько в тебе?

– Сто девяносто два, – сказал неохотно, выдохнул.

– Сто девяносто два! – Наташа повторила с восторженным придыханием. – К тому же яркий брюнет с лазурно-серыми глазами! Обожаю тебя! Твои мышцы...

Я натянул улыбку на лицо. Говорят, улыбка у меня тоже красивая. Вечно обзывают мачо. Мы сидели на летней террасе в кафе с видом на море. Развалился на стуле, прикрыл веки, подставил лицо под солнечные лучи. Не хочу, чтобы кто-то заметил мое смущение. Дерьмовое состояние! Угораздило же меня надраться и в спор вступить! А ведь так все хорошо начиналось...

В начале этого лета мне посчастливилось приехать сюда, в знаменитый на весь мир курортный городок, расположившийся на берегу Адриатического моря. Здесь проходили международные соревнования по плаванию. Вкратце – я победил. Не сомневался в своей победе ни на миг. Какой смысл в этом, если всю свою жизнь, практически с младенчества провел в бассейне? Я лучший пловец в Екатеринбурге, там я родился и вырос. Лучший, но это звание мне к моим двадцати семи годам толком ничего не принесло. Заслуженный мастер спорта, работаю все в том же бассейне, живу на съёмной квартире. Из всего – повезло только с внешностью. Если это можно назвать везением. Ведь в моей профессии

подобное больше помеха, чем помощь.

Работал тренером, спасателем, учителем. Меня часто выбирают женщины. Таких как я. Часто выбирают. Некоторые парни нашей профессии с удовольствием этим пользуются, не пренебрегают продолжением после занятий. Я... не такой. Как бы это смешно ни звучало. Я пользуюсь старым трюком – говорю всем, что я гей. Как правило, женщины не разносят эту новость дальше своего круга. Им это даже больше нравится, чем если бы они думали, что я натурал. Ведь я особенный. Не такой, как все мужики. Со мной можно поговорить, меня можно не бояться и так далее. Я пойму.

Такая глупость и сколько меняет. Это мой излюбленный прием, им я воспользовался и здесь. Я выиграл соревнования. Мой приз – отдых в этом городе. Трёхзвёздочный отель, все включено, немного денег и автомобиль. Симпатичный красный кабриолет. Долго не думал, решил остаться. Почему бы не отдохнуть? Но позже узнал, что двадцатого августа здесь произойдет одно событие, которое может перевернуть всю мою жизнь. Это вечеринка. Ежегодный слет всех, кто связан с миром спорта. Представители известных спортивных брендов, школ, высших спортивных заведений, площадок спортивного отдыха и прочих, и прочих. Это шанс. Шанс, для такого парня, как я. Найти новые знакомства и, может быть, хорошую работу где-то в Европе. Я не умею, и никогда этого не делал – получать блага через постель. Хотя многие из моего окружения уверяют, что со своей внешностью вполне мог бы этим заняться.

Я не умею и этого делать не буду. Даже этим летом. Мне выпала возможность оказаться здесь. На тусовке по случаю своего триумфа познакомился с этими ребятами. Две русскоговорящие итальянки, Наташа и Анна, и их друг Андреас. Я понравился Наташе. Она подошла ко мне во время танца, сама пригласила. От нее и узнал о событии года. Здесь все его ждут. В том числе ее состоятельный отец – владелец производства женских купальников. У нее и у ее папы приглашения на событие года есть. Наташа намекала, что готова рассмотреть меня в качестве спутника.

Если я скрашу ее лето собой.

Сразу сказал, что я гей. Никогда не продавался. Все, что имею, заработал сам. Стал мастером спорта. Призером многих соревнований. А был никем – мальчишкой, вечно скитавшимся по подворотням. Меня уважают. У меня, может быть, и нет денег, миллионов, даже тысяч, которые мог бы иметь, если бы

продавался, но у меня есть уважение. И я его добыл потом и кровью. Естественно, предложение богатой соплячки, не добившейся в жизни ничего, воспринял без ожидаемого ею энтузиазма.

– Какая жалость, – надула она свои губки тем вечером. – Ладно, может быть мы с тобой подружимся и если я никого не найду, то пойдешь со мной в отель “Оберг”. В конце концов, ты настолько красив, что я как минимум буду самой яркой на том вечере.

Отель “Оберг” – самый крутой, самый дорогой на этом побережье. Наташа с отцом остановилась именно там. Это сеть отелей по всему миру, славящихся высочайшим качеством обслуживания. Кажется, ее владельцы из Швеции. Безукоризненное качество и высокие цены – это их визитная карточка. Все ради клиента. А также, я бы добавил, что простым смертным туда вход заказан.

– Клим, ты спишь? – пальчики Наташи сползли с моей груди и отправились в сторону паха.

Перехватил ее, мягко взял и отодвинул от себя.

– Почти, – улыбнулся, не открывая глаз.

Им это очень нравится – думать, что я избалованный мачо. Я молчу о своей личной жизни, постоянно уезжаю в ночь, никогда не составляю им компанию. А они каждый новый день сообщают мне о новых поклонниках. Спрашивают девушки, интересуются парни. Да, мои плакаты какое-то время висели по всему городу. В головах этих лоботрясов лишь одно – если ты успешен в спорте, то ты непременно такой же, как они. Буквально встал с кровати, упал в воду и поплыл. Ночью пил и лапал, кого ни попадя. Но я прекрасно знаю, что лето скоро закончится и мне придется возвращаться. У меня, к сожалению, нет богатого папочки, который позволил бы мне жить на этом побережье всю жизнь.

– Клим, – подал голос Андреас. – Ты такой крутой, что я готов попробовать...

– Что попробовать? – звонко рассмеялась Анна. – Ты хочешь соблазнить Клим?

– Ну, у меня в жизни случилось несколько раз с мужчинами. Должен сказать, что мне не понравилось. Я переключился на девушек. Но Клим... Клим мне очень нравится. У него такие огромные ручки.

– Только ручки? – теперь обе девчонки веселились.

– Остальное я не проверял, – обиженно сказал Андреас.

Я снова немного растянул улыбку. Пусть болтают, что хотят. Я здесь только по одной причине. Нет, пожалуй, по двум. Да, я хочу пробиться на вечеринку в отель “Оберг”, но еще в этом местечке довольно скучно. Я здесь один, и вопреки ожиданиям, почти за два месяца не встретил никого, с кем бы мог провести это время. Вот и тусуюсь с этой троицей. Все бы ничего. Они веселятся, мы часто зависаем в кафе или на пляже. Ребята беззлобные, безобидные, я бы даже сказал. И до недавнего времени все было совсем неплохо. Пока я не остался с ними до утра. И не напился текилы. Они подловили меня на спор. В целом – спор несложный. Нет ничего катастрофического, на первый взгляд. Они считают, что я гей. И предложили мне соблазнить одного парнишку. Поцеловаться с ним. Жарко, чтобы им понравилось. Если я это сделаю – Наташа отдаст мне приглашение. Если бы я на самом деле был геем – сделал бы без проблем. Но ведь, это только мое прикрытие.

– Клим, – пьяно смеялась Наташа тем вечером.

Мы сидели в одном из баров, она уже влезла на барную стойку, уселась на ней, свесив свои длинные ноги, размахивала бокалом с коктейлем и громко смеялась.

– Клим! Я предлагаю пари!

– Ну, – я тоже был нетрезв.

Очень.

– Ты же хочешь это приглашение, признай! Все спортсмены мечтают туда попасть!

– Ну, – кивнул ей отяжелевшей головой.

– Предлагаю пари! Спорим, что ты, такой суперкрутой, суперкрасивый, самый яркий в этом году... И самый желанный... Не сможешь соблазнить...

Наташа икнула, сделала большой глоток из стакана и выбросила его себе за спину. Бармен увернулся, потом просто добавил ей в счет посудину.

– Не сможешь соблазнить застенчивого парня? Если ты его соблазнишь – я отдам тебе приглашение. Сразу! В конце концов, папа достанет мне еще одно! Если мальчик тебе понравится – возьмёшь его с собой, а мы полюбуемся на вас!

Я даже несмотря на опьянение, решил использовать возможность:

– В чем... – язык еле шевелился, – в чем должно состоять соблазнение?

– В поцелуе! В поцелуе. Но не обычном – мы будем наблюдать! Жарко должно стать нам всем!

– Ага! – поддержала ее не менее пьяная Анна, висевшая у меня на шее.

Девчонки любят так делать с brutальными геями. Женоподобным меня уж точно не назовешь, поэтому...

– Только поцелуй?

– Только! Только поцелуй, но жаркий!

– Кто мишень? – уточнил Андреас, вездесущий крысёныш, все лето подбивавший ко мне клинья.

– На закрытом пляже в отеле “Оберг” появился новый спасатель. Они каждый год новые. Я каждый год здесь и мне не раз удавалось затащить их в постель. Но этот... он какой-то неприступный! Что я только ни делала – ноль эмоций. Серьезный и безумно красивый. Совсем не такой, конечно, как ты, Клим. Он и пониже, и похлипче, хотя тоже очень спортивный. Мне до жути понравились его глаза. У тебя они красивые, серо-зеленые, а у него они... почти фиолетовые! Магический оттенок при его-то светлых волосах. И вот, представьте, подобный экземпляр до сих пор ни с кем из отеля не встречается. Я каждый день прохожу

мимо толп женщин, которые спорят на него. Но они... они спорят между собой. А я подумала, может быть, проблема в другом? Почему бы не проверить его тобой?

– Даже если он натурал, – хохотал Андреас от восторга, – он не сможет устоять! Клим – сексуальная машина. Мне кажется, ему стоит только дотронуться до кого-нибудь, и тот сразу...

– Без подробностей, Андреас! Клим тебе каждое утро пожимает руку! – девушки веселились от всей души. – Ты пока живой!

– Ага, я только таскаюсь за ним, если вы не заметили.

– Идет! – услышал я гром. Не сразу дошло, что это был мой собственный голос. – По рукам. Я соблазню вашего спасателя, а ты отдаешь мне свое приглашение.

Кажется, наше рукопожатие разбил Андреас – он налег на наши руки всем телом. Потом упал. А потом... Я ничего не помню.

– Так, что? Ты так и будешь сидеть и ничего не делать?

Сейчас утро. С момента спора прошло несколько дней. Я успел протрезветь и осознать. Какой же я идиот. Не продаюсь, значит?! На тот пляж не попасть – Наташа дала мне свою карточку, что-то типа пропуска, который выдают постояльцам отеля “Оберг”.

Я видел того парня. Которого должен поцеловать. Даже подходил что-то спросить.

– Клим... Ребята, похоже, Клим решил слиться!

Я открыл глаза – Наташа размахивала пригласительным на манер веера.

– Нет. Я как раз думаю о нем, – в третий раз растянул улыбку. – У меня есть план. Вам понравится.

– О... – Анна захлопала в ладошки. – Великолепный Клим идет в атаку!

- Готовим попкорн! Но лучше бы ты соблазнял меня. Наташа, я не могу выкупить у тебя пригласительный?

- Неа... Пари, есть пари!

Глава 2

- Генри. Это твое последнее испытание, я думаю, ты уже готов.

- Да, отец.

Этот разговор состоялся в конце весны. Отец вызвал меня прямо из Штатов – там я заканчивал другое “испытание”.

- Ты с честью прошел все, что я для тебя подготовил. Ты знаешь, что, если справишься, в следующую новогоднюю ночь ты станешь полноправным управляющим всей сети отелей “Оберг”. Это огромная ответственность, сынок.

- У нашего сына сильный характер, дорогой Гудбранд.

- Я знаю, Лаура. Действительно, сильный. Чем больше я за ним наблюдаю, тем больше уверяюсь в мысли, что его характер куда жёстче моего.

- Гораздо, – кивнула мать.

Мы разговаривали за завтраком. В каждом из отелей “Оберг” есть пентхаус, который использует лишь семья Обергов. То есть мы. В каждом из пентхаусов есть такая терраса с видом на город. Сорок восемь пятизвездочных отелей по всему свету – этот объём работы возьму на себя я уже в новом году. Отцу семьдесят. Я поздний и единственный ребенок, больше ему некому передать империю, которую он создавал всю свою жизнь. Я отлично понимаю всю ответственность, которая ляжет на мои плечи. Поэтому безропотно выполняю каждое задание и проверку.

– Я вижу, что ты относишься ко всему серьезно. Ты помнишь наш девиз – все для клиента. Я надеюсь, ты не обижаешься на меня. Тебе пришлось примерить на себя многие роли.

– Нет, отец, я все понимаю.

– Он немногословен, Гудбранд. Ты знаешь нашего сына. Никогда лишнего не скажет.

– Хорошее качество для руководителя, – поднял вверх стакан с минеральной водой без газа отец. – Признаюсь, мне поначалу было очень страшно, доверять империю двадцатипятилетнему мальчишке – рискованное мероприятие. Но ты доказал, что можешь быть ответственным. Я специально давал тебе разные задачи и все инкогнито. Все ждал, что молодость возьмет свое, что ты начнешь хвастаться перед персоналом, рассказывать кто ты и заводить романы направо и налево. Но ты порадовал меня. Хорошо усвоил науку, что ощущение власти лишь мешает успешному бизнесу. Расчет, план и четкое выполнение всех его пунктов – вот залог успеха империи “Оберг”.

– Да, отец.

– Ты получил высшее образование с золотой медалью, ты отличаешься восхитительной физической подготовкой, ты выдержал все испытания с честью. Я думаю, ты готов. Но теперь лето, почему бы тебе не закончить твою проверку на высокой ноте? Я долго думал, какое же задание тебе дать. Ты был управляющим, менеджером, ты стоял за стойкой и относил вещи клиентов. Ты работал на уровне с горничными. И везде инкогнито. Знаешь, у меня есть желание организовать грандиозный праздник в Новый год, во время которого все узнают, кто ты. Да, – отец пожевал старческими губами, – но это потом. Последнее задание, Генри. Знаешь, как некоторые мудрые родители детям дают яйцо и предлагают позаботиться о нем? Я сделаю что-то подобное. Доверю тебе жизни клиентов нашего отеля здесь, на побережье Адриатического моря. Ты в отличной физической форме, как я уже говорил, ты великолепный пловец. Небольшие курсы, и ты сможешь сыграть и эту роль. Этим летом, дорогой Генри, ты будешь работать спасателем. Последнее задание, сынок. Не так и много для наследника империи?

– Я все выполню, отец.

Обещал. И выполню. Уже два месяца я занимаю пост спасателя на закрытом пляже у одного из отелей “Оберг”. Работа действительно ответственная. Здесь хороший пляж, но часто волны бывают высокими, многие отдыхающие не умеют с ними справляться. Кого-то спасать приходится буквально каждый день, нередко по несколько раз за день.

У нас есть свой пост. Обычно дежури́м по двое. Я не слишком общительный, признаю. С детства таким был. Отец приучил меня к мысли, что ко всему должен относиться отстраненно. Как подобает руководителю, человеку, ответственному за тысячи рабочих мест. И за тысячи клиентов. Именно из-за этой отстраненности, я обычно не общаюсь. Привык к понимаю, что это всего лишь очередное испытание. Скоро эти люди ко мне будут относиться иначе. Я не должен интересоваться их личной жизнью, и не должен рассказывать о своей. Меньше слов, больше дела. Я хороший работник, но плохой друг и коллега. Со мной не выпьешь пива после работы, но зато я выполню все “от” и “до”, как прописано в уставе компании “Оберг”.

И в этот раз я не должен был так опростоволоситься. Никогда не ошибаюсь. Никогда и ни с кем не позволяю себе вольностей. Меня воспитали иначе. Если бы не этот человек... и в этот раз, выполнил бы все на десять с плюсом.

Это было в пятницу. Праздник города – все постояльцы уехали веселиться в центр, никого не было на пляже. В том числе и из-за высоких волн. Пришел только один человек – он просидел здесь до самого заката. И я тоже. Отпустил напарника, сам остался дежурить. До последнего посетителя, как сказал отец. Этот парень пробыл здесь весь день. Он не ходил купаться. По идее мог и не пойти даже сейчас.

Он сюда приходит несколько дней подряд. Спортсмен, сразу видно. Очень красивое тело, как и лицо. Жгучий брюнет с бронзовой кожей. Мы все под этим палящим солнцем превратились в шоколад. Даже мне приходится мазать на себя тонны крема, чтобы со своей бледной кожей, находясь на пляже с утра и до позднего вечера, не сгореть окончательно. Мой родной город не избалован таким количеством солнечного тепла, хотя тоже является приморским.

Он просидел на своем полотенце до самого заката и в тот момент, когда здесь не осталось кроме нас совсем никого, отправился искупаться. С разбегу ухнул прямо в волну – как он это сделал, как будто взрослая птица взмахнула крыльями и полетела, подхваченная потоками ветра. Я засмотрелся на то, как он

вошел в воду. И после этого никак не ожидал...

Что этот парень начнет тонуть!

Ринулся за ним. Не в первый раз такое вижу – был готов, тело отработало молниеносно. Подплыл к нему, парень потерял сознание в моих руках. Я вытащил его на берег. В воде справиться с ним было гораздо легче.

– Здоровый какой, – пробормотал я по-шведски, таща тело спасенного по песку.

Он и вправду был довольно тяжелой ношей для меня. При всей своей подготовке тащить вес минимум в два раза больше себя – задача не из легких. Дотащив, положил его на лопатки. Мельком, это заняло долю от доли секунды, отметил, насколько же он физически крепок. На его теле прорисована каждая мышца и это далеко не ложная сила. Если бы только что не вытаскивал его собственными руками, мог бы поспорить, что он профессиональный пловец.

Однако, не было времени размышлять. За моей спиной солнце уже садилось в море, оно скользнуло теплым лучом по его загорелой коже. Я опустился к его рту, послушать дыхание. Он мне показался странным, обычно я так не поступаю, пульс щупаю первым делом. Но в этот раз... я словно знал, что здесь есть какой-то подвох!

В одно мгновение, пока мое ухо нависало над его ртом, а потом я повернул голову, чтобы посмотреть на спасенного, чьи-то огромные руки схватили мою голову, крепыш подтянул меня к себе и зажал мой рот поцелуем. Я физически ощутил, как солнечный луч остановился на моей голой спине. Следующей остановкой были две лапы “утонувшего”, которые разом легли на мои ягодицы и смачно сжали их. Мгновением позже, пока не успел осознать происходящее, меня самого уже повалили на лопатки, а то сильное тело, которым я так восхищался только что, налегло на меня сверху. Я оказался у него между ног, его язык в моей глотке, а мое сознание рассыпалось по песку, который намок от воды, стекавшей с наших тел.

Это продолжалось совсем недолго. Задержись он хоть на мгновение – получил бы отпор. Но мой шок сыграл ему на руку. Я не ожидал, что кто-то может так подло воспользоваться сосредоточенностью работника, находящегося на ответственном посту.

Пока я пытался сложить в голове дважды два, его огромное тело заскользило по мне, одна рука нападавшего держала меня за затылок, а другая за ягодицу. Он несколько раз подтянулся прямо лежа на мне и сейчас я могу с уверенностью сказать – за секунду до того, как он вскочил на ноги, я ясно почувствовал проснувшееся напряжение под его плавками.

Я не мог... не почувствовать, потому что... сам находился точно в таком же положении.

Он вскочил за мгновение до того, как я собирался ударить его и закопать его труп здесь же, на этом же пляже, и был таков! Легкой спортивной трусцой посетитель направился на выход. Когда я ошарашенно обернулся – его уже и след простыл.

Так и остался сидеть на горячем, еще мокрым песке, силясь переварить произошедшее.

Глава 3

Утро выдалось жестким. После бессонной ночи вскочил в несусветную рань, почти как на работу собрался. Запрыгнул в свой красный кабриолет, хотел уехать куда-нибудь подальше, но обнаружил, что бензин кончился. Пришлось заезжать на заправку. Остановился позади новенькой “Теслы”, заглушил двигатель. Какой дурак ее здесь оставил?

Не спешил выходить из салона. Ха, счастливый обладатель приглашения на вечеринку года! Все оказалось не так просто, как мне бы того хотелось. Чувствую себя, как последняя проститутка. Надо же! Продался за клочок бумажки. Все последнее время усердно тренировался, надеясь попасть в конце августа в отель “Оберг”. Сегодня впервые не могу вернуться к тренировкам. Дерьмовое ощущение никак не хочет отступать. Согласен, это шанс, моя жизнь, бла-бла-бла. Но какой ценой?

Тяжело выдохнув, хотел выйти из тачки, желание уехать куда подальше росло с каждой минутой. Я бежал от самого себя. Не вышел. Взялся за ручку в дверце,

но в последний момент увидел, как к соседней колонке подъезжает старенький, дряхлый автомобильчик. Водитель аккуратно припарковался и сразу вышел на улицу. Я окончательно убрал лапу с ручки на двери. Этим водителем оказался тот спасатель, над которым я накануне так жестко надругался! Парень не сразу заметил меня, хоть я и сидел в весьма приметном кабриолете, крыша сегодня была открыта. Он обошел свой итальянский запорожец и помог вылезти наружу столетней скрюченной бабule. Со всем вниманием поддерживал под руку. Закончив с этим, он развернулся в мою сторону.

Черт! Заметил меня. А я с тупой рожей сижу, держусь за руль и не знаю, как поступить. Наверное, надеялся, что он засмущается и сбежит. Побоится своей родственницы или еще чего-то. Но, мои надежды не оправдались. Парень направился прямо ко мне. Я натянул на себя самую беззаботную улыбку – постараюсь перевести все в шутку. А еще лучше, спровоцировать его. Может, если он набьет мне морду, хоть тогда полегчает? Да, это было бы лучшим решением! Нормальная мужская разборка, вот, что мне необходимо!

Тем временем, спасатель все приближался. Я быстро оценил его физическую подготовку. Это верно, он уступает мне в росте. Однако, это еще ни о чем не говорит. Сегодня он в джинсах и обычной майке, а вчера и предыдущие дни был в одних плавках. Он силен, бесспорно. Крепко сбит, это значит, занимается не только плаванием. Вполне может быть, бить умеет. Что ж. Это хорошо – есть шанс, что не сильно попортит внешность. Если мне полегчает, я бы все-таки хотел попасть в отель “Оберг” и вернуться к своему плану. Не хочется туда приезжать с разбитой мордой, драчунов никто не любит брать на работу.

Зацепил взглядом руки спасателя – он не сжимал их в кулаки. Посмотрел на его лицо – в глазах никакой злобы. Он абсолютно спокоен. Внутри моего неуклюжего тела проснулась едкая штука, называемая совестью. Черт! Он еще и добряк!

– Привет, – парень приблизился, заговорил со мной по-английски.

– Эй, привет! Как дела?! – я улыбнулся еще шире, может быть мой вид его взбесит?

Не тут-то было. В сиреневых глазах царило спокойствие, однако спасатель не улыбался. Трудно было понять, чего он хотел и зачем вообще подошел.

– У вас все в порядке? – поинтересовался он.

Твою мать! Добрый самаритянин! Добить меня хочет?

– Мне показалось, вы вчера были не в себе. Это могло быть шоком после несчастного случая. Я бы советовал вам обратиться к дежурному врачу при отеле “Оберг”.

Смерил его взглядом. Черт! Да что же это такое, издевается он что ли? Позади старушка, с которой он приехал на ржавом заграничном запорожце, позвала спасателя. Он обернулся, махнул ей. Совесть меня загрызла окончательно. Бедный парень. Он беднее, чем я. Я-то хоть в жизни состоялся, а он вынужден работать за гроши в отеле. Отель крутой, безусловно, но кто сказал, что этим парням платят соответствующе? К тому же жизнь в Европе стоит денег. Куда больших, чем у меня на родине. Я все же решился.

– Слушай, парень, – стер идиотскую улыбку со своего лица, – я должен извиниться. Согласен, это был шок. Ты прости меня. Так получилось.

Спасатель продолжил на меня смотреть и ничего не говорить. Честно. Seriously. Я никогда не сбегаю от ответственности. Но... это было невыносимо. Я прекрасно знаю, твою мать, что такое жить в бедности! И что такое насмешки со стороны других людей! Этот парень не заслужил, чтобы его так по-свински использовали. Моя карьера обошлась мне слишком дорогой ценой!

– Извини, – бросил еще раз смущенно.

Повернул ключ в зажигании, не глядя на того, кого вчера обидел, объехал крутую «Теслу» и свалил с заправки. Зальюсь в другом месте. Черт подери!

Почему я раньше не подумал об этом своей тупой башкой? Включился в игру богатых бездельников! Здесь, под палящим солнцем, расслабился. Курорт, мой первый за всю жизнь отпуск. Я вроде продержался все время, не давал им собой манипулировать, шел к цели. И... расслабился. Всего лишь на один чертов вечер, расслабился. Ладно бы, этот парень оказался сорви головой, ловеласом. Еще кем-нибудь! Но мне бы подумать, кем он работает! Спасатель! Спасатель, твою мать!

Я же наблюдал за ним. Несколько дней приходил на пляж, делал вид, что отдыхаю, присматривался. Его напарники постоянно менялись – они любили поспать под козырьком или в спасательской будке. Этот же всегда на посту. Или зорко наблюдал за всеми, или объезжал территорию. Обязательный, правильный. Черт! За работу держится! Правильный парень, таких бы побольше на земле. А я... Свинья последняя. Никогда не думал, что встану на сторону уродов, которые так поступают.

Остановился при первой же возможности, вышел из тачки, направился на пляж. Не могу находиться даже в своей машине. Теперь все, что связано с призом, с этой красивой жизнью стало отвратительным. Черт! Черт! Черт!

Я же сам из низов вылез. Нищеврод, которому повезло. Своей матери не был нужен. Она родила меня, разошлась с отцом и вышла замуж за другого. От второго мужа у нее трое детей. Я ей не был нужен с самого начала. Мне повезло, что по соседству с нами жили хорошие люди. Пара, у них был сын, Витька, мы с ним дружили. Тетя Света и дядя Саша, оба работали тренерами в местном бассейне. Там мы с Витькой провели все свое детство. Они жалели меня, брали с собой. После садика, потом после школы. Мы с Витькой постоянно были в воде. Так вода стала моей профессией – бассейн по факту был моим домом. Когда вырос – выбор профессии стал очевиден, ничто в этой жизни я не знаю лучше, чем воду. Не имея ничего, мне удалось стать кем-то. С этими соревнованиями я всего лишь хотел найти способ заработать на собственное жилье, может быть помочь сестрам и брату. Они хоть всегда жили при матери, но им даже сейчас несладко приходится. Мы не очень ладим, редко видимся, редко разговариваем, но это совсем не означает, что я их не люблю.

– Привет! – пока я стоял, сжимал от злости кулаки и смотрел на море, ласкавшее мои голые ноги, ко мне подошла девушка в купальнике.

– Привет, – прищурился, сквозь солнечные лучи с трудом разглядел ее внешность. Миленькая, загорелая, прикольный желтый купальник.

– Ты здесь один? Не хочешь присоединиться к нам? Ты ведь Клим, да? Я видела тебя на плакате!

Она показала рукой куда-то в сторону, откуда до сюда доносился шум веселящихся людей. Я даже не посмотрел. Не до веселья сейчас. Очередные

скучающие отдыхающие. Богатая жизнь никак не отлипнет от меня. Черт! Это не мой мир! Мне надо делом заниматься. Я уже... отдохнул.

- Прости, я жду кое-кого.

- Серьезно? Ну, как хочешь. Если не дождешься - мы еще будем здесь.

Она почти ушла, но в последний момент вернулась.

- А, может быть, номерами обменяемся?

Мой ответ перебил свист. Свистели несколько парней из ее тусовки - только что по дороге мимо пляжа проехала новенькая черная "Тесла". Я еще на заправке ее заметил - только с конвейера, крыша прозрачная, крутая модель. Даже здесь, на этом побережье, такая машина привлекает всеобщее внимание. У местных и приезжих больше в почете классика, "Мерседесы", "Ауди", "Порше".

- Нет. Извини.

- Как знаешь! Если передумаешь, приходи! - крикнула она мне в спину на английском.

Все-таки лучше будет проехаться. Пока день, на местных пляжах мне покоя не дадут. Надо уехать в горы, туда, где потише. Может быть, я смогу остыть или хотя бы придумать, что теперь делать. К приглашению уж точно пока даже прикоснуться не смогу. Как искать работу? Чтобы потом всю жизнь совесть добивала меня осознанием того, как пришел к своему успеху? Теперь, в такой ситуации, я даже не сомневаюсь, что работу на вечеринке года найти получится. Закон подлости.

Черт!

Глава 4

– Молодой человек! Вы так любезно помогли мне перепарковать мою машинку, помогите уж до конца – я не знаю, как теперь работают эти пистолеты.

Проводив взглядом парня на красном кабриолете, вернулся к пожилой даме, которая несколько минут назад попросила меня помочь. Она подъехала не той стороной к колонке, как она сказала, давно не сидела за рулем.

– Вы уверены, что справитесь с управлением? – спросил ее, помогая управиться с заправочным пистолетом.

– Да. Конечно. Мне тут недалеко. В тридцати километрах отсюда есть деревушка, там живет моя старая приятельница. Еду к ней. Мы так давно не виделись. Представляете, молодой человек, я не заводила свою колымагу уже два года. Я проснулась сегодня утром и решила – если заведется, поеду. И, вообразите, я поворачиваю ключ и слышу ее урчание. Как и не стояла все это время! Чудеса, да и только!

– Полный? – уточнил на всякий случай.

– Полный, жмите, жмите. Кто знает, куда мы с моей Люси решим отправиться. Жизнь так прекрасна, когда тебе исполняется девяносто три!

Она заставила меня наклониться и поцеловала в щеку. Пожелал ей удачи. Теперь и я могу ехать. Эта заминка не повлияет ни на что. Сегодня я взял выходной. Не делал этого никогда. Отец настолько удивился, что даже позвонил мне.

– Генри, ты заболел?

– Нет, отец.

– Тогда в чем же причина твоего выходного?

Я впервые не знал, что ему сказать. Никогда не лгал. Я не живу так, чтобы у меня были для этого причины. И вот, эти причины появились.

– Ты молчишь. Ну, наверное, тебе действительно нужно. Хорошо, чтобы это ни было, сынок, надеюсь, что одного выходного тебе будет достаточно. Ты же помнишь, что это последнее испытание? Я хочу верить, что ты не сорвешься в последнюю минуту.

– Это один день, отец. Обещаю.

– Ладно. Хорошо. Верю тебе.

Сел в свою “Теслу”. Автомобиль поприветствовал меня. Двигатель бесшумно заработал. Я так и не успел встать как следует. Заехал сюда за питьевой водой, но заметил старушку за рулем, которая безуспешно пыталась выйти из сложной ситуации. Да и припарковался по привычке. Совсем недавно ездил на бензине, еще не успел привыкнуть к другой машине. Постоянно забываю об этом.

Это мой первый выходной. Впервые в моей жизни что-то пошло не по плану. Как выяснилось, для меня это большой стресс. Я вчера довольно долго просидел на пляже. Потом ходил взад и вперед, пытаюсь решить, что делать.

Мало контактирую с людьми. Никогда и ни с кем не было отношений. Отец сказал, что я узнаю, когда встречу своего человека, а пока молод, мне стоит заняться бизнесом. Он с нетерпением ждал моего совершеннолетия. Отец постоянно болеет несмотря на то, что за ним следят лучшие врачи, каких только можно найти. Последние годы я только учился и готовился перенять бразды правления.

Это мне никак не мешало. Семейный психолог сразу сказал родителям, что я аутсайдер. Мне комфортно быть одному и заниматься одним делом. Мне комфортно без друзей и подруг. В моем мире таковых людей найти очень сложно. Как говорит отец, я родился управленцем. И перестану им быть, лишь если продам семейный бизнес. Но этого делать не хочу. Мне нравится то, чем мы занимаемся, я очень люблю и уважаю своего отца, его дело.

До вчерашнего дня передо мной никогда даже не вставала проблема завести с кем-то отношения. Мне это было без надобности. В мой график это не вписывается.

До вчерашнего дня я даже ни с кем не целовался. Отец говорил, что я почувствую, когда придет время.

До вчерашнего дня со мной ничего подобного не происходило. Даже выполняя отцовские задания, я был отрезан от остальных. Если ты занят лишь работой, рано или поздно остальные теряют к тебе интерес.

До вчерашнего дня я не знал, что такое... злость. За ночь мне удалось подавить это чужеродное чувство в себе. Я справился с этим настолько хорошо, что сегодня, когда увидел того парня, смог спокойно к нему подойти. Я не знал, как произойдет эта встреча. В любом случае, он постоялец отеля, раз у него есть карточка. К тому же, в первые часы, как вспылал, не подумал, что у парня мог быть шок. Сегодня удостоверился в своих подозрениях – он выглядел виноватым, искренне извинялся. Я понял, что парень чувствует себя неловко. Этого было достаточно, чтобы отпустить ситуацию.

Как бы там ни было, выезжая с заправочной станции, я решил не отменять своих планов и хорошенько прокатиться. Люблю быть за рулем – медитативная поездка помогает разуму успокоиться и очиститься. Проезжая мимо ближайшего пляжа, сбросил скорость. Краем глаза заметил на парковке знакомый красный кабриолет. А чуть поодаль крупную, спортивную фигуру того парня, рядом стояла девушка. Они о чем-то болтали.

Шок? Был ли это на самом деле шок? Хорошо помню, как вытаскивал его. Он будто бы был без сознания. Успел ли он наглотаться воды? Успел ли действительно потерять сознание?

Покою не давала его веселая, беззаботная улыбка, то, как легко он покинул пляж...

Я выезжал из города по новой дороге. Почти не заметил, как преодолел около четырехсот километров. На перерыв остановился в живописном месте, на холме с видом на морскую гладь. Открыл дверь машины, но выходить не стал. Мне хотелось кое о чем почитать в сети.

Вбил в поиск: “Секс мужчины с женщиной”. Телефон выдал мне целый список информации по теме. Я холодно принялся за ее изучение.

Таков мой характер. Если я узнаю что-то новое, стараюсь максимально ознакомиться с темой. У меня еще не было отношений. Никаких. Даже поцелуев. Это что-то новое для меня. Возможно, осознать свои чувства мне поможет глубокое изучение темы. По крайней мере, раньше помогало.

Я не заметил, как пролетели следующие несколько часов. Домой, обратно на съемную квартиру, вернулся к вечеру. Отец настаивает на достоверности, я не живу в отелях во время выполнения заданий, прибываю инкогнито, вроде как на интервью. Если персонал узнает кто я, испытание пойдет насмарку. Я не смогу увидеть ситуацию с низов, все будет подставлено. Поездка действительно помогла мне узнать что-то новое. Что-то из этого разложить по полочкам. Но все равно, в голове все еще царил довольно сильный хаос. Поэтому без ужина решил отправиться на длительную пробежку.

Было уже совсем поздно, я пробежал около четырех километров. Закат близился к своему завершению. Чтобы увеличить нагрузку, направился вдоль берега, но через дюны. Небольшие подъёмы и спуски, отличное препятствие для меня.

Сначала я увидел огонь. Небольшой свет от костра и искры, исчезающие в ночном небе. Потом я услышал разговор. Его голос узнал сразу. У меня отличная память. Среди прочего я говорю по-русски, поэтому разобрал каждое их слово. Не подслушиваю. Не имею такой привычки, просто побежал дальше, однако они говорили достаточно громко, чтобы я против воли стал свидетелем их разговора. Там были женские голоса и один чужой мужской. И один его.

– Клим! Это было потрясающе! Я не жалею ни на мгновение! Ты отработал на все сто! – восхищенно говорила одна из девушек. – Спасатель обомлел! А когда ты схватил его за задницу! О... Мы с Анной чуть не выпали с балкона. Мы все-все видели!

– Давайте поговорим о чем-нибудь другом.

– О, нет же! Клим, позволь нам смаковать это! Пари было замечательной идеей. Это событие лета – мы никогда этого не забудем, – подтвердила вторая девушка.

И снова первая:

– Я надеюсь, тебе понравилось с ним целоваться? Хотя этот спасатель из отеля “Оберг” в твоём вкусе? Надеюсь, ты влюбился в него! Любой гей был бы счастлив...

На этом я остановился. Услышал, как злость вернулась ко мне. Она вернулась со звуком – скрежетала моя сжатая челюсть. Пари?! Я слышал о таком, состоятельные гости гостиниц любят развлекаться и иногда эти развлечения касаются работников этих самых гостиниц. На сей раз... я оказался в их числе.

– Нет, – только и ответил знакомый мне голос.

– Клим, он тебе понравился. Видишь, и пари иногда идет на пользу, – заговорил второй мужской голос.

Его я не знал.

Я обернулся. Услышал, как кто-то из компании встал и направился в мою сторону. Я стоял в дюнах, в этой темноте меня невозможно было заметить. Человек прошел мимо, он скрылся немного впереди, в кустах. А за спиной, позади, продолжился разговор:

– Клим восхитителен! Да, это была отличная идея с пари. Пospорить на застенчивого спасателя. Они оба такие сексуальные, это было нечто. Прямо в лучах заката! Как Клим его обманул, а ведь то поверил, что профессиональный пловец тонул!

Мои зубы вновь заскрежетали. Повинуясь инстинкту, я направился за своим обидчиком. Как раз, как только настиг его – Клим, как звали его друзья, вышел из кустов. И первым делом столкнулся со мной. Мы оба уже привыкли к темноте, так что он прекрасно увидел того, кто преградил ему путь. Мы стояли в стороне – его знакомые никак не смогли бы нас заметить.

Повисла пауза. Я сжимал кулаки. Налететь на него молча – не было в моих правилах. Он должен защищаться!

– Пари, значит? – спросил я на чистом русском.

Спортсмен, стоявший сейчас передо мной в одних плавках, по-видимому, был ошарашен. Ни следа от его беззаботной улыбки.

Я был готов к драке, пробежав уже некоторое расстояние, достаточно разогрелся, чтобы тело начало работать. Он понял, зачем я здесь. Я первым ударил его в живот. Клим оттолкнул меня – я налетел снова. Он пытался скрыться, через несколько десятков метров я нагнал его, перехватил рукой за шею, повалил на землю. Пусть я уступаю ему в росте, но его мощная шея накрепко застряла в моем захвате. Он упал на четвереньки, я оказался сверху. Поверженный вцепился в мою руку, мешавшую ему дышать, и прохрипел:

– Я не собираюсь с тобой драться! Выпусти пар и вали. Я... виноват.

Действительно, он не пытался драться, лишь высвободиться. В моей голове молниеносно пролетело множество сказанных его компанией слов. Пари. Отработал. Любой гей был бы счастлив... Понравилось с ним целоваться...

Я не очнулся даже в тот момент, когда моя рука скользнула под его плавки и начала их с него стаскивать. Другой рукой я жестко держал его в захвате. У него не было шансов. Я споткнулся лишь в один момент – почувствовав напряженную ягодичную мышцу под своей ладонью. Его тело и впрямь было потрясающим. Он все-таки вывернулся, я накинулся снова – не позволил ему встать – заломил ему палец, сам навалился сверху, навис над его лицом.

– Что ты делаешь, черт тебя дерит? – выдохнул великан подо мной.

Я знал, чего хочу. Это все мой отвратительный характер. Мама говорит, что я еще более упрямый, чем мой отец. Если что-то решил, даже умерев, доделаю. В этот момент я знал, чего очень хочу. И собирался получить это во что бы то ни стало. Отпустил его палец, больно схватил Клим за короткие черные волосы и с силой заставил его запрокинуть голову. Мне потребовалась секунда, чтобы раскрыть его манящие губы своим языком. Клим был ошарашен не меньше, чем я вчера на пляже у отеля “Оберг”. Он полусидел, перед этим пытался отползти от меня, поэтому так и заморозился в этой позе, упираясь руками в песок позади себя.

Его губы оказались теплыми и влажными. На них остался сладкий вкус кокоса – наверное пил перед этим какой-то коктейль. Повинуясь усилившемуся желанию

у себя в паху, налег на него еще сильнее и в конце концов повалил на лопатки. Упав на спину – он, наконец, проснулся. Попытался меня оттолкнуть за плечи.

– Что творишь, безумный? Повеселились и будет!

Я рванул снова на него. Клим оттолкнул меня ударом босой пятки в грудь. Воспользовался моментом, вскочил и побежал прочь. Это не сработало. Я быстро вскочил на ноги и без труда его нагнал. Снова набросился со спины, повалил на землю:

– Отвали, псих!

Он пытался лягаться, снова стоя на четвереньках, только это было затруднительно сделать. В его случае. Я заломил ему руку за спину. Весьма ощутимо – в таком положении было сложно брыкаться.

Меня уже повело. Стащил свободной рукой плавки с его ягодиц, налег на его спину всем телом. Возбуждение зашкаливало. Повинуясь голому инстинкту, стянул и свои шорты, ровно настолько, чтобы моя эрекция пристроилась между его ягодиц. Я хотел его, но не собирался делать больно. Поэтому сперва нежно поцеловал между лопаток.

– Твою мать, ты что делаешь?! – хрипел подо мной Клим.

Здоровый, сильный, его тело было похоже на тело молодого буйвола, которого мне удалось оседлать. Столько мощи подо мной. Он прохрипел свое возражение, но я не отпустил его. За годы общения с разными людьми я научился различать не слова, а интонации. Лишь интонации говорят нам правду. Сегодня он сказал мне, что тоже хочет этого.

Я еще раз поцеловал его между лопаток. Отдавшись инстинктам, делал только то, что хотелось. Поэтому у меня все прекрасно получилось. Если верить науке – это как с плаванием. Стоит довериться себе и все получится даже с завязанными глазами.

– Ты гей? – спросил я тихо.

Все же я должен что-то сказать. Я не насильник. Я хотел отомстить с полминуты назад. Сейчас мои желания изменились.

- Нет, твою мать! Я...

Я опять не поверил его словам. Голос выдал его. Он сам себе противоречил. Моя ладонь погладила его пониже спины. Он стоял на четвереньках, мужской зад упирался в мое возбуждение, при моих ласках он немного подался мне навстречу. Спина чуть-чуть прогнулась.

- Ты сказал, что тебе не понравилось целоваться со мной. Но я почувствовал нечто другое...

В подтверждение своих собственных слов, я проник рукой под его плоский живот, опустился к его паху и удовлетворенно коснулся его набухшей эрекции.

- Примерно это же самое, - сказал немного тише.

Мне было приятно прижиматься к нему. Настолько приятно, что уже едва сдерживался. Но я не спешил. Читал, что в первый раз это может быть болезненно для обоих. Тем более, без подготовки. Поэтому погладил его эрекцию, он и здесь оказался внушительным.

- Не трогай меня, - Клим не смог скрыть стон.

Его возбуждение танцевало в моей руке. Мне на удивление было очень приятно это занятие. Необыкновенно ощущать, как кому-то настолько хорошо в твоих объятьях. Поддавшись порыву, я немного толкнул его своими бедрами. Его ягодицы пошатнулись вперед, потом вернулись назад. Он пытался устоять на коленях, а я пока не входил в него. Для этого было слишком рано.

Чувствовал, как нарастает его желание, слышал отяжелевшее дыхание повергнутого титана. Он даже не заметил, что я больше не удерживаю его - моя освободившаяся рука обняла его под грудь, я сам полностью налег сверху, намочил его своим потом и еще несколько раз подряд толкнул бедрами, все еще поверхностно, все еще не вторгаясь в него.

– Я собираюсь продолжить, – предупредил Клима, не переставая гладить его окрепшую силу.

Я говорил на его языке, он прекрасно все расслышал и понял. Ответил не сразу. Ответ он выдал из себя через силу:

– Продолжай, черт тебя дери.

Моя рука пустилась во все тяжкие. Я получал удовольствие от этих поглаживаний. Он был уже совсем близок, поэтому не переставая купать его в будоражащих ласках, еще немного налег на парня, заставив его чуть шире расставить колени, они глубже вошли в песок, как и его сильные руки. Его грудь ходила ходуном, еще немного, и он будет окончательно готов. Я принял решение, что пора перейти к чему-то более серьезному. Намочил два пальца второй руки собственной слюной и поднес эту руку к его ягодицам.

– Клим, тебя же зовут Клим? – спросил его прежде, чем проникнуть внутрь его потрясающе мощного тела.

– Да... – он выдал это вместе с коротким кашлем, парня вело от моих действий, он, мне так показалось, уже забыл, где находится в эту минуту.

Нас окружала почти непроглядная темнота, но я видел очертания его тела достаточно отчетливо. Мне этого хватило, чтобы самому возбудиться не меньше. Я продолжил, нажал двумя пальцами на маленькую дырочку между его ягодицами, на всякий случай усилил ласки его эрекции. Ему могло быть больно, я хотел смягчить проникновение как можно больше.

Он зашипел, потом выругался, однако меня не отогнал. Я просунул пальцы немного глубже, продолжил его массировать и изнутри, и снаружи. Несколько мгновений он был зажат, но постепенно возбуждение подействовало – Клим расслабился, и я ввел оба пальца до самого предела. Теперь мы оба были готовы. Я убрал свои руки. Немного отстранился, Клим покорно стоял в этом положении, профессиональный пловец тонул в безуспешных попытках справиться со своим телом. Погладил его крупные, крепкие ягодицы, не затягивал, приспустил свои шорты и помогая себе пальцами, осторожно проник в него своей плотью.

Это было сделать не так легко. Проход был очень узкий. Я снова обласкал рукой его эрекцию. Мягко толкнул его бедрами один раз. Его мужская сила в миг напряглась. Толкнул еще раз, и пока он не остыл еще один раз. Он окреп настолько, что я с трудом удерживал его в своих пальцах. Я толкнул еще несколько раз, Клим тихо застонал, захрипел – мгновенно из него выплеснулась мужская жидкость, а проход, в котором был я, расслабился. Я сотряс его быстрыми, настойчивыми толчками, он прогнулся в неуправляемом экстазе, я успел освободиться от своего напряжения до того, как Клим отпустила эйфория оргазма.

Вышел из него, позволив новому знакомому окончательно расслабиться, что он и сделал – упал животом на песок. Я натянул обратно свои шорты и остался сидеть на коленях. Сам с трудом сдерживал грудную клетку, разошедшуюся в бешеном танце. Думаю, если бы не моя физическая подготовка, мне тоже могло прийти нелегко.

– А... черт! – простонал огромный титан, перевернувшись на спину. – Твою мать.

– Тебе больно? – спросил его негромко.

Вокруг, на всем пляже стояла мертвенная тишина. Мы удалились на достаточное расстояние от его друзей, чтобы они не могли нас не только услышать, но и найти.

– Да, черт тебя дери! Кто ты такой?!

Клим взялся за плоский живот и сел на песке. Я подтянул к нему его плавки.

– Меня зовут Генри. Очень приятно познакомиться.

Он посмотрел на меня в этой темноте. Белки его ярких глаз словно светились.

– Да уж, приятно, – проворчал он, натягивая единственную одежду обратно на свое тело.

– Тебе больно? – повторил свой вопрос.

Хотя обычно я не имею такой привычки. Общаюсь редко. Тем более на личные темы. Это мой первый такой опыт.

Титан как будто бы смутился.

- Нет, не настолько. Жжет немного и чешется.

- Я могу тебя отвезти домой?

- Чего?

- Домой отвезти?

- Совсем сумасшедший? Вали отсюда. Считаем, что мы с тобой квиты. Надеюсь, больше никогда не увидимся.

- Ты разве уже уезжаешь?

Не понимал, почему он себя так ведет. Почему резко отвечает. Только что мы оба получили удовольствие. Я бы мог с уверенностью утверждать, что он получил больше, ведь все за нас двоих делал я.

- В смысле, уже уезжаю?

- Ты говоришь, что мы никогда не увидимся. Я хочу узнать, по какой причине.

- Эй! Ты совсем недалекий? – титан покрутил пальцем у виска. – Забудь обо всем, что здесь было. Я тебе свой долг отдал. Мы квиты.

Он поднялся, я вслед за ним.

- О каком долге ты говоришь? – серьезно спросил его.

- Об этом, – показал он на песок. – О каком же еще? Ты мне отомстить хотел? Отомстил! Все. Привет. Забыли, проехали. Я тебя не знаю, ты меня не знаешь!

Он сделал несколько шагов в сторону того места, где остались его друзья.

– С чего ты решил, что это была месть? Ты мне понравился, я хотел этого. Я так понял, и ты тоже. И...

– Чего? – он словно бы в испуге обернулся. – И?

– И я хочу тебе предложить встретиться еще раз.

Глава 5

– Клим! Ты где был так долго? Мы уже решили, ты отправился домой!

– Ага.

Я обернулся назад – спасатель, хоть в этом повезло, за мной не пошел. Что он там сказал? Еще раз встретиться со мной? Я шел по песку и спотыкался буквально на каждом шагу. Ноги превратились в вату. Бухнулся на песок рядом с ребятами, отобрал у Наташи бутылку с пина коладой и сделал несколько больших глотков.

Мне как-то это надо пережить.

– А ты успел изрядно высохнуть, – рассмеялись девчонки. – Пей, пей. А мы тебя еще на что-нибудь уговорим.

Не отреагировал. Слишком был занят своими мыслями. Да они и не настаивали, болтали о своей ерунде.

Сделал еще несколько глотков – домой пешком дойду, здесь недалеко.

Что это было? Привиделось? Поерзал на месте, очень хорошо ощущаю собственную задницу. Нет. Не привиделось. Кто бы мог подумать, что меня так переклинит. Надо было догадаться – вчера, когда напал на него, убежал так

быстро поняв, что еще секунда и не смогу скрыть свою реакцию на него.

- Ладно, я домой. Всем пока.

Все же не смог остаться с ними. Вскочил – пошел прочь. Алкоголь с собой не взял. Довольно с меня приключений.

- Завтра позвони мне, красавчик! – крикнула мне вслед Наташа.

Не слышал и не думал о ней. Моя голова сейчас занята чем-то совсем другим. Кто этот парень? И что, черт возьми, я вытворяю? Час от часу не легче! Какого хрена позволил так с собой поступить?! Да он почти изнасиловал меня!

Генри... Твою мать!

Очень приятно! Ага!

Это я! Я всегда в отношениях доминирую! Я! Всегда! Доминант! Всегда!!!

Твою мать.

Он меня будто девчонку на песке разложил. А я...

А мне...

А я даже думать не хочу о том, как себя вел!

Не-е-ет. Нет, ничего этого не было.

От бессилья и ужаса всей ситуации врезал кулаком по ни в чем неповинному забору. Тот треснул.

- Ну, вот. Еще и имущество чье-то испортил, – пробубнил, остановившись.

Потыркал пальцем в месте излома, исправить хотел – толкнул, верхняя часть жалобно заскрипела и отвалилась окончательно, упав в сторону двора. Быстро

обернувшись, поспешил ретироваться с места происшествия.

Я долго шел до отеля. Петлял по улицам. Рычал так, что прохожие шарахались. В конце концов более ли менее успокоился. Ладно. Так или иначе есть в этом плюсы. Я больше не чувствую себя виноватым. С чистой совестью отправлюсь на вечеринку года и займусь своей карьерой. Теперь это продажей трудно считать. Все же говорят, что на курортах должны случаться кратковременные романы.

Я сделаю вид, что так оно и было. Темно. Я не видел, кто это был. Мне кажется – девчонка. И все! И... Не так оно все было.

Мне удалось принять душ... Несколько раз. Потом я вырубился на чистом белье. Это реально помогло. Ночь проспал как убитый. Как бы там ни было, я избавился от лишней энергии – это точно. Мне кажется, даже сверх меры избавился. Он меня как будто опустошил под минус ноль. Что бы я ни говорил и ни чувствовал, но такого всепоглощающего опустошения в моей жизни еще не было. Как будто скрутил в бараний рог и выжал из меня все силы.

Застенчивый... спасатель. Кто застенчивый?

Я вырубился и прекрасно выспался. На утро был полон сил – моя тренировка состоялась. Настроение ко всему прочему было прекрасным. Чему как дурак радовался? Вернулся в отель как раз к завтраку – поел с большим аппетитом. Потом снова отправился спать и провалялся так до самого вечера. Когда мне позвонила Наташа.

– Алле...

– Клим? Ты куда пропал? Сегодня мы решили сходить в новый бар. Ты с нами? Открытие, будет много людей, сможем оттянуться. Может быть, кого-то себе найдешь.

– Новый бар, где?

– Через улицу от отеля “Оберг”.

– А, не. Не пойду.

– Почему не пойдешь? – хохотнула в трубку моя подруга. – Боишься встретить того спасателя?

– А?

– Ну, того. Красавчика. С которым ты взапрос целовался.

– Знаешь, я сегодня устал. Не хочу никуда.

– О! Не могу поверить! Клим боится! Клим смущен! Великолепный великан влюблен!

Я сбросил звонок. На этот раз не поведусь. Пошли они. Великосветские бездельники. На очередное слабо? Надоели. В конце концов, приглашение у меня есть, теперь уже могу их послать и провести остаток отпуска в гордом уединении.

Принял решение сделать паузу. Сегодня позволить себе отдохнуть. Так спустился вниз, поужинал и вернулся в номер. Достал из чемодана книгу, которую собирался прочесть еще с начала приезда. Достал из чехла очки.

Да. У меня не самое лучшее в мире зрение. Но моей профессии это не мешает. Я люблю читать, до приезда сюда читал много и запоем. Работал, тренировался и читал. Здесь нет книг на русском, а на английском я не люблю. Закончу эту – подключусь к какой-нибудь библиотеке.

Погрузившись в книгу, испытал настоящее наслаждение. Идти никуда не хотелось. Наконец-то в моей душе наступил мир. Единственное, что его омрачало – это мое физическое состояние. Я, конечно, вчера выплеснул даже больше энергии, чем мог. Но сегодня мое тело получило отдых, физическую нагрузку, подкрепилось едой и теперь снова требовало приключений. Организм не обманешь. Он без конца посылал сигналы мозгу, а тот, поглощая страницу за страницей из книги, между ними подкидывал мне картинки вчерашнего вечера.

Как это было? Он набросился на меня – я не хотел драться, чувствовал свою вину за то, что обидел хорошего парня. А потом он вдруг передумал меня бить – приложился к моим губам. Сделал это гораздо смелее, чем я с ним. Облизал

своим языком мои губы, проник внутрь, выдирал из моей башки волосы, в желании проникнуть как можно глубже в меня. Неужели, мне это до такой степени понравилось?

Но я же его оттолкнул. Потом решил просто убежать, чтобы не поднимать конфликт. Понимал, что, если изобью его, буду себя чувствовать еще хуже. Но вскоре пожалел о своем решении. В спасателе оказалось столько силы, что он без труда меня скрутил и обездвижил. Это уже после я перестал сопротивляться, но до того реально не мог! Он, конечно, уступает мне в росте. Но далеко не в силе. И в решительности.

Я лежал на кровати, пытался сосредоточиться на чтении, но постоянно из него выпадал. Так происходило довольно долго, пока в дверь моего номера не постучали. Кто там? Наташа с Анной решили за мной зайти?

Стук повторился. Нехотя поднялся, натянул на себя шорты и майку, достали уже со своими подкатами. Открыл дверь не спросив.

Чуть не выпал в осадок – на пороге стоял спасатель. Явился при полном параде, в черных брюках и белой рубашке. Крепко сбитый паренек. Стройный, одежда его любит. Хоть сейчас фотографируй и на обложку журнала отправляй. До меня не сразу дошло, что не стянул с носа очки. Разозлился, по этой причине грубо осведомился:

– Чего тебе?

Парень с сиреневыми глазами протянул мне коробку. Сверху бант. Коробка черная, бант золотой.

– Это что? Я же сказал, забыли, проехали. Никто, никому, ничего не должен.

– Это мои извинения. И я пришел, потому что хотел тебя увидеть.

Я глупо стоял и смотрел на коробку у себя в руке. Какого черта? Почему его не прогоняю? Пока я тупил, спасатель самовольно переступил через порог и вошел в мой номер!

- Откуда у тебя, черт возьми, мой адрес?!

Он бросил мне, пройдя в комнату и прогулявшись по ней:

- Твои друзья рассказали.

- Они к тебе пришли?!

Первым моим порывом было набрать Наташу. Не знаю, только, что сказал бы ей, она же девчонка. Девчонок не бью. Но за такие проделки, неплохо бы...

- Нет. Это я к ним вчера присоединился. Когда ты ушел.

Я ошарашенно застыл и выпучил глаза на него:

- Зачем?

Тот пожал плечами.

- Хотел узнать о тебе побольше. Они с радостью все рассказали.

- Ты что, прямо так подошел к ним и спросил?

Парень посмотрел мне прямо в глаза:

- Мне было достаточно пробежать мимо них.

Дальше я додумал сам. Они весь вечер меня подкалывали. Он пробежал, они его окликнули. Принялись шутить и без проблем ответили на все его вопросы.

Генри кивнул, подтверждая мою догадку:

- Я ничего им не рассказал. Твой номер телефона был у меня по их воле. И адрес тоже.

Он помолчал.

- Но, если бы они не сказали, я бы спросил. Решил, что ты должен это знать.

Я, наконец, вспомнил про очки на своем носу. Резко убрал их оттуда - бросил на кровать. Думал, что ему сказать. Вспомнил про коробку в своей руке:

- Что здесь?

Спасатель ничуть не смутился, ответил просто:

- Масло.

- Какое... масло? - не понял я.

- Массажное. Я же сказал, пришел извиниться. Собираюсь сделать тебе массаж, чтобы избавить от неудобных ощущений.

Меня убило. Не "хочу", не "хотел бы", не "можно ли мне". Безапелляционно - "собираюсь". Я его что, вообще не пугаю?! Он, конечно, силен, но я-то на голову выше и в плечах шире. Это я вчера немного ошарашен был...

- Эй, - догадался я. - Если ты не понял - вчерашнее случайность. Я не гей. А ты гей.

- Нет, - Генри, как он представился, мотнул головой, - до вчерашнего вечера, по крайней мере, им не был.

- Ты натурал, - зачем-то сказал я.

- Нет. И им я до вчерашнего вечера не был. Не вижу смысла скрывать - ты первый, с кем у меня что-то было.

- И ты...

В моей башке как при ускоренной перемотке полетели кадры за кадром. Как он сорвал со меня плавки, как делал все это – его рука ни на мгновение не дрогнула. Я доверился ему, думая, что он все знает!! Как он это проделал, черт возьми?!

– Отец когда-то сказал мне, что, если я встречу своего человека – почувствую и сделаю все правильно. Я уверен, что встретил.

Показал на него предупреждающе указательным пальцем, словно хотел его остановить от какого-то поступка.

– Эй, ты мне эти шутки брось!

– Никаких шуток, – серьезно сказал парень. – Ты скоро это поймешь, когда узнаешь меня ближе. У меня отсутствует чувство юмора. Если что-то решил – сделаю.

– Не собираюсь я ничего узнавать! Парень, ты заблудился. Тебе пора домой.

Я показал ему на дверь. Он проигнорировал. Подошел ко мне, невозмутимо взял у меня из рук черную коробку с чертовым золотым бантом. Бант снял. Я почему-то наблюдал за всем этим. Он тем временем достал из коробки бутылочку черно-золотого цвета.

– Это специальное масло. Успокаивает раздраженную кожу. Я узнавал, у тебя могут быть разрывы. Но придется потерпеть.

Я снова переспросил на манер непонятливого попугая:

– Что потерпеть?

– Боль, жжение. Я сегодня хочу взять тебя. Но ты не должен переживать, через пару дней жжение пройдет, разрывы заживут. Я позабочусь о тебе.

Он стоял передо мной, выпрямив спину, вздернув подбородок. Ни капли сомнения. У меня было такое ощущение, что это не он ниже меня, а я ниже его. И смотрю сейчас на него как на большого, уверенного в себе взрослого дядьку. А

я тем временем совсем ребенок.

Получив в ответ лишь мое охреневшее молчание, Генри сделал еще шаг в мою сторону. Понизил голос:

– У меня было время все обдумать. Я решил, что ты мне нравишься, поэтому намерен ухаживать за тобой. Не волнуйся, я постараюсь тебе угодить и со временем завоевать твою симпатию. В серьезности моих намерений и слов сомневаться не советую. Каждый поступок в моей жизни был обдуман и завершен.

Глава 6

Я резко открыл глаза, посмотрел на подушку, в которую только что упирался лицом. О, черт возьми, это был сон. Но не успел обрадоваться, как почувствовал упавшие на мою голую спину теплые капли масла, вслед за ними туда же легли чьи-то руки и медленно принялись их растирать по моей коже. Я все-таки сделал это! Позволил ему остаться и принести мне свои извинения. Ка-а-ак?! Как, черт возьми, он меня уговорил?!

– Ты больше не спишь? – спросил спасатель, весьма умело работая руками.

Я застонал – он нашел мою старую травму и со знанием дела принялся ее разминать.

– Оу, – застонал я, из глаз посыпались искры. Было больно, но и невероятно приятно. – Ты что-то понимаешь в лечебном массаже?

– Понимаю, – прозвучал ответ. Он надавил еще несколько раз где-то под моей левой лопаткой. – Прошел курсы. Это травма?

– Угу, – я упал лбом в подушку. Давно такого не ощущал, к тупой боли в спине уже давно привык и не обращал на нее внимания. Времени ходить на массаж никогда не было. Да и денег лишних обычно не водилось. – Неудачный прыжок с вышки.

– Я разомну, тебе полегчает. Повторим в течение десяти дней, потом ты должен перестать чувствовать боль.

До меня не сразу дошли его слова. В течение десяти дней?! Он что, намерен... И в том, что он это сделает, у меня теперь сомнений вообще нет! Как этот парень вошел сюда. Просто меня отодвинул и вошел. Я собирался его выгнать, а он... заявил, что будет делать мне массаж. Я как-то пропустил мимо ушей, что он собирается “взять меня”. Не успел его выгнать. Он ничего не ждал. Заявил. Потом, пока я хлопал ртом, снял с себя рубашку, брюки, все повесил на стул. Аккуратно! Я так обычно не делаю, у меня даже в шкафу все комком. Но, не суть. Разделся, забрал у меня масло и велел мне лечь на живот.

Я... почему-то подчинился. Магия, черт подери! Еще хуже стало, как только его руки коснулись моей спины – ниже он пока меня не трогал. Сильные, вместе с тем, знающие нажимы, он прекрасно осведомлен о травмах и о том, как с ними нужно поступать. Мне было так хорошо, что даже задремал. Пока массировал, расспрашивал меня о моей жизни. Лишь сейчас до меня дошло, что выболтал ему слишком много.

Осознав, как опростоволосился – перевернулся на спину и сел, уткнувшись спиной в подушки. Посмотрел на него.

– Ты поспешил, – с укоризной в голосе, но как всегда слишком уравновешенно сказал он, – я еще не закончил.

– Послушай, а тебя совсем не напрягает то, что я вытворил на пляже? Что я не постоялец отеля, где ты работаешь? Это же был настоящий обман.

Я вообще-то не это хотел сказать, его безупречный вид заставил меня это сделать. Как только увидел эти серьезные сиреневые глаза, руки в масле, которые он поднял, чтобы не запачкать что-то кроме меня. Что он вытворяет? Парень из глубинки, работает в поте лица в чертовом отеле, вдруг появляюсь я, издеваюсь над ним. А потом... Какого...

– Я обдумал это, – невозмутимо сказал Генри. – Поначалу меня разозлил твой поступок. Потом ты извинился. Что касается остального – все к лучшему. Если бы ты был постояльцем отеля, я бы не смог начать с тобой отношения. Это не по

уставу. Против правил. Что касается самой шутки. Слышал о таком. Люди любят по-разному себя вести. В данном случае, благодаря этому мы познакомились. При иных обстоятельствах этого бы не произошло.

Я все пялился на этого идеального парня. Он что, с небес спустился?

– Ложись на спину полностью и опустишь вниз, я должен завершить массаж.

– А... пх...

Я только и смог, что выдохнуть и захлопнуть свой рот. Лег. Опустился вниз. Генри взял еще немного масла на руки, растер в ладонях и положил их мне на грудь. Ему было неудобно, поэтому парень без спроса пододвинулся ко мне, перекинул ногу через мой торс и уселся прямо чуть выше паха. Его руки все с тем же знанием дела продолжили растирать мои грудные мышцы.

Мой рот против воли хозяина наполнился слюной. Парень будто бы ничего не замечал, он был занят делом, попеременно массируя и разминая то одну сторону, то другую. Мои руки безвольно лежали на кровати, но мне вдруг дико захотелось положить их ему на бедра.

– Я не закончил, тебе придется подождать, – сообщил он все тем же успокаивающим тоном.

– Чего? – не понял я.

– Ты возбужден. Я чувствую это, потому что сижу на тебе. Однако мы не перейдем к сексу, пока я не закончу. Тебе придется потерпеть.

Этот парень. Сам себе на уме. Пока я мысленно гулял в своей опустевшей башке, из которой испарились все мысли, принялся разминать мой живот. Здесь он уже действовал более мягко, менял стратегии и подходы, он и вправду делал лечебный массаж. Только вот у меня уже все горело. И далеко не в животе.

– Я думаю, нам стоит продолжить говорить, это немного охладит тебя. Я ни при каких обстоятельствах не прерву намеченное. Как уже говорил, тебе придется привыкнуть к особенностям моей натуры.

Знал бы он, что я сейчас думаю о его натуре! Мои руки прилипли к покрывалу, они даже подрагивали от того, насколько сильным было желание схватить этого парня. У меня горели даже ноздри – воздух в легких кипел. Одновременно, я не двигался. По неизвестной причине не смел нарушить его решение.

– Ты говорил, что живешь в Екатеринбурге.

– Угу, – выдавил из себя, говорить уже не мог.

– Один?

– Угу, – облизал губы, слюна так и норовила выкатиться за их пределы.

– Тебе двадцать семь. Ты уже жил с кем-то? Есть такой опыт?

Я посмотрел в потолок, сколько же можно? Он сел чуть ниже, освобождая себе пространство для массажа, эрекция под моими шортами уткнулся прямо в его ягодицу. Что же это такое, черт подери? Я сейчас сдохну!

– Нет, – шумно выдохнул, набрал воздух в легкие, – работал все время.

– Твой отпуск закончится, хочешь поехать обратно?

– Не... не знаю, как получится.

– Почему не знаешь? Есть план?

Оба его больших пальца массировали верх моего паха. Самый верх. Я зажмурился, сжал руками одеяло.

– Да, хочу найти работу в Европе.

– Есть какая-то страна, которая тебе больше всего нравится?

– Не...

Он вдруг слез с меня. Я открыл глаза, внезапно потеряв источник, доведший меня до покраснения во всех местах. Сглотнул, потому что парень встал в полный рост. Под его боксерками без стеснения топорщился приличного размера холмик. Перевел взгляд на свои шорты – там ситуация еще хуже.

Генри вытер руки о полотенце, вернулся к своим брюкам, вытащил оттуда телефон, что-то в нем искал.

– Я сейчас в душ, мне нужно пару минут. А пока хочу, чтобы ты прочитал одну статью. Ты сказал, что не был геем, значит, тебе лучше узнать некоторые вещи. Чтобы сделать все правильно.

Он вернулся ко мне, протянул свой телефон с текстом на экране, добавил:

– Я намерен пустить тебя в себя. Для тебя это тоже станет первым опытом. Это несложно. Я помогу тебе.

Дождался, пока я возьму у него из руки телефон. Следом протянул мне мои очки. Я принял и их. Все еще находился в полном ауте от его поступков. Первую минуту я потратил не на статью. Он снова меня удивил. Телефон, который держал в руках, был совсем новым. Его стоимость зашкаливала – это несколько запорожцев его бабушки. Я снова чего-то не знаю? Или это привычка современных европейцев брать новые гаджеты в кредит? Что-то тут не вяжется. Его характер и эта игрушка. Наконец, я заметил статью на экране...

Генри вернулся из душа на ходу вытираясь моим полотенцем. При виде голого парня в моем номере, в моей башке закопошились нехорошие мыслишки, уже был готов нажать на “CANCEL”, отменить всю эту затею. Спасатель меня опередил. Генри в один шаг оказался рядом с постелью, оседлал меня, в этот раз уселся на мой живот. Не до конца, мне не было тяжело. Щадил меня? Думал сил не хватит?

Не успел я перейти к мысленной ругани, как он опять схватил меня за волосы на макушке и заставил откинуть голову. Мгновение задержался на моих глазах, затем коснулся языком моих губ. Я ответил на этот поцелуй, несколько раз скользнул языком в его рот, выталкивая его нападение. Он насел на меня, навалился, перенял инициативу в свои руки, заставив меня во вновь проснувшемся безумном возбуждении согнуть ноги в коленях. В голове была

дискотека, ее устроили пульсирующие вены. Тыц-тыц-тыц... Ничего не слышал, пока Генри не оторвался от меня.

- Пока ты так возбужден, попробуй в меня войти, - сообщил парень и слез с меня. Улегся рядом на подушки, взял с тумбочки бутылочку с маслом, протянул мне. Ему пришлось меня встряхнуть:

- Тебе лучше раздеться, в одежде сложнее.

- А... да, я...

С запозданием стащил майку, отбросил в сторону, стянул шорты. Генри полусидел, он расставил ноги, приглашая меня сесть между них.

- Ты прочитал статью?

- У... угу, - проглотил литр слюны. Ч-черт, лоб горит.

Я сел между его ног. Скользнул взглядом по его спортивному телу, он ответил точно такой же оценивающей прогулкой сиреневых глаз уже по мне.

- Налей немного масла себе на ладонь и потри одну ладонь о другую, - мягко велел он.

Я все это время подчинялся. Слушал его, как будто бы он был моим отцом. Как минимум. Сделал, что было велено.

- Постарайся, чтобы побольше масла было на твоих пальцах.

Генри внимательно наблюдал за тем, как выполняю его команды. Я стоял на коленях между его ног.

- Помнишь, что я вчера делал с тобой? - прозвучал вопрос.

- Уг... угу, - кивнула моя голова тяжело.

Загорелись белки глаз. Помню? Еще бы! От одного этого слова моя эрекция увеличилась и конвульсивно стукнула меня где-то под животом.

– Опустив свою руку сюда, выбери два пальца, которыми ты будешь меня массировать.

Сердце подскочило к кадыку, подтолкнуло его вверх. Коснулся его мошонки, скользкое, теплое масло сделало это прикосновение приятным. Мне было немного не по себе. Я никогда не трогал парня там. Вообще ничего подобного никогда не делал. Сознание протестовало, а тело отреагировало иначе, оно послало настолько мощный импульс от паха к груди, что я даже закашлялся от недостатка воздуха.

– Опускайся вниз, – велел он мне еще раз. – Впредь, не заставляй меня повторять.

Как хлыстом по задку. А он умеет управлять. Я все еще продолжаю слушаться и подчиняться. Мои пальцы соскользнули с нежной мошонки ниже, оказались около маленькой дырочки. Масла было достаточно, от переизбытка чувств или еще от чего-то, от страха, черт его знает от чего, я проник в эту дырочку сразу двумя пальцами и достаточно резко.

Спасатель зашипел. Через сжатые белые зубы он выдавил:

– Ты же читал статью.

– Да. Прости. Извини, – вытащил пальцы. – Не рассчитал. Мне... – посмотрел на него, – не делать?

– Делать.

Опять опустил глаза, снова положил пальцы на его дырочку. Вспомнил его движения накануне. Сперва он немного помассировал меня. Я повторил. Сделал двумя пальцами несколько круговых движений, потом еще, и еще. Пока дырочка сама не раскрылась и не впустила меня внутрь. Вскинул взгляд на него – Генри больше не смотрел на меня, он выгнулся назад, откинул голову. Я понял, что должен продолжать массаж. Мягко ускоряя темп, действуя очень осторожно по

нарастающей проникал все глубже и глубже. Пока не услышал в полной тишине его чувственный выдох.

Опять посмотрел на него. Он поднял голову – в сиреневых глазах стояли слезы. Парень велел:

– Надень презерватив и входи.

Он показал куда-то взглядом. Я проследил. На кровати в той стороне действительно лежал презерватив. Когда он успел? Не послушавшись, выполнил все. Я уже давно был готов. Поэтому подхватил его под внутреннюю сторону колен, чуть приподнял от кровати и медленно нажимая на дырочку, в конце концов проник в него.

Во мне взорвался фейерверк! Вот это ощущения!!! Я думал, что вчера познал нечто новое, нет... Нечто новое я познавал именно в этот момент. Возбуждение, эйфория двухсотого уровня, меня разрывало!

Погрязнув в этом, оставил его ноги, налег на парня и вошел до самого конца. Презерватив был скользким, смазка отличной, я не почувствовал никаких препятствий. Наоборот, мне было запредельно хорошо.

Получил кулаком в плечо. Сильно. Очухался, перешел на более медленный темп. Нависал над ним на руках, упертых в кровать. Работали только мои бедра. Я настолько обезумел, что не мог прерваться даже на поцелуй. Времени хватило только на то, чтобы гулять по его губам глазами – ими я давно его облизал, причем несколько раз подряд. Я сдерживался изо всех сил, хотя был готов к извержению с самого начала. Он как будто понял это, вдруг приподнялся ко мне, подтянулся, ухватившись одной рукой за мой хребет и провел горячим языком по моей шее – он еще не закончил с этим, а я уже взорвался в нем. Меня затрясло – с трудом удержался на руках, чтобы не придавить спасателя всей массой своего тела к кровати.

Пока я тушил искры под своими веками, Генри плавно высвободился от меня и слез с кровати. Он куда-то быстро отошел, я не видел и не слышал. Почувствовал, что он вернулся. Его руки легли на мои ягодицы, в ход пошло масло. Погладил меня, все также в изнеможении стоявшего на четвереньках. Искры под веками превратились в бабочек – эйфория пошла на второй круг,

умелые пальцы Генри нашли проход между моими ягодицами и подарили массаж и ему. Я был готов замурлыкать, расслабился совершенно. Он только этого и ждал, как только мышцы стали более мягкими – его плоть раздвинула узкий проход. Я не почувствовал присутствие презерватива. Первые толчки были мягкими. А потом его рука легла мне на плечо, как только это случилось, его бедра заходили ходуном. То, что он не позволил мне – сделал сам.

– Твою же... – вырвалось из меня вместе со слюной, которая с губ улетела прямо на подушки.

Боль была, он все правильно сказал. Кайф покрывал все страдания и неудобства. Меня рубануло до самого конца. Я кончил под ним за целую минуту до того, как он кончил сам.

Я опять упал на живот. Было мокро, я этого не замечал. Силы испарились в пространстве. Почти сразу уснул, где-то каким-то самым отдаленным уголком сознания слышал его слова:

– Днем я работаю. Сможем видаться только по вечерам. Пока так, но лишь до сентября...

На этом я полностью погрузился в сон.

Глава 7

– Так он хотя бы позвонил тебе? Клим, не молчи, нам же так интересно!

К вечеру следующего дня я сбежал из отеля. Должен признать этот постыдный факт. За свои двадцать семь лет я не сбежал ни от кого. В моей жизни случались довольно жесткие драки. И в детстве за то, что обзывали безотцовщиной, и уже после двадцати, ревнивые парни и мужья приходили мстить за своих жен. Хотя я не могу похвастаться большими победами в коротких отношениях. Со мной постоянно флиртовали, но я больше думал о деньгах. Спать со всеми никакого здоровья не хватит. К тому же, должен признать, я из тех редких людей, кто считается однолюбом. Секс без реального интереса к человеку для меня

практически невозможен.

“Практически” добавляю с учетом последних дней. Я полез с поцелуем к парню, которого не знал и который меня не интересовал. Именно поэтому теперь в моей характеристике поселилось слово “практически”.

Очнулся лишь в девять утра. Долго переваривал предыдущие события. Бутылочка с маслом, черная коробка на столе и золотой бант свидетельствовали о том, что мне все это не приснилось. Моя простыня была в масляных пятнах, сам же я чувствовал себя слишком хорошо. В кои-то веки даже спина не болела (но к вечеру она снова дала о себе знать).

Я скажу, что мне не понравилось. Что он парень, да. Но не столько это. Он первый человек, которого я не понимаю. Как ему удастся одним лишь словом управлять мной? А ведь если так подумать, что в первый раз на пляже, что второй раз в гостинице – он говорил, я делал. Ни разу не осмелился сказать что-то против! Черт! Я теперь очень зол! Как парень младше меня, как обычный спасатель, пусть и на Адриатике, может вертеть мной по своему желанию? Я искал, но не находил этому объяснения.

Ладно, махнул рукой на то, что мы оба мужики. Окей. Здесь, в Европе, я к этому как-то проще отношусь тем более, окружающие меня люди давно в этом уверены. Что я гей. Так что никакого большого секрета из этого делать не надо. Всем это даже нравится. Я никого не удивлю, и не заставлю потерять сознание.

Однако, это еще пол беды. Я понял еще одну вещь. Сопоставил некоторые моменты. В первый раз, на пляже, я завелся как чертов идиот лишь поцеловавшись с ним. Я возбуждился от нашего поцелуя, от вкуса его губ, соли на них, его тепла и силы настолько, что мне пришлось ретироваться, чтобы не выдать себя.

Во второй раз рассудок затуманился, стоило ему только снять майку. Стало еще хуже после того, как побывал внутри него. Таких ощущений в моей жизни точно еще не случалось. Это как... попробовать самый сильный наркотик. Теперь боюсь, как бы меня не начало ломать. Именно из-за этого сегодняшним вечером снова свалил к своим старым “друзьям”. Пригнал сюда на кабриолете. Мы пока зависли в любимой кафешке с видом на море. Здесь, на террасе, дует приятный ветерок, освежает после жаркого дня измученных обитателей элитного курорта.

- Где ты пропадал вчера? Ты был с ним?

- Вам что-то принести? – вовремя подлетела официантка, которую знаком подозвал несколько секунд назад.

- Кофе, пожалуйста.

- Кофе? Ты снова за здоровый образ жизни?

- Нет, Анна. Он просто планирует не спать этой ночью, – рассмеялась Наташа. – А он действительно красивый, этот спасатель, – вдруг она сменила тон на более интимный. – Я разглядела его позавчера. Такой шикарный. Сплошной эксклюзив, совсем не похож на местных. Парни из этих мест тоже красивы, они смуглые от рождения, но часто черты их лица чересчур яркие, резкие. Он совсем другой. Видно, что белокожий, загорел лишь из-за специфики своей работы.

- Я уверена, что спасатель очень застенчивый! Представляю себе, как Клим пристаёт к нему с поцелуем, а тот стыдливо закрывает лицо руками!

- Анна, ты скорее всего права. Наш Клим такой самоуверенный. У него любой мальчик быстро станет девочкой.

Я подавился кофе, который только что хотел отпить. Девчонки вместе с Андреасом прыснули. Им, блин, было весело! В том числе и потому, что зазвонил мой телефон. От неожиданности выронил его, гаджет упал на каменный пол террасы, экран жалобно треснул.

- Черт! – ругнулся, поставив чашку на стол, поднял с пола телефон.

Незнакомый номер. Я провел пальцем по экрану – ноль реакции. Похоже, сдох. Отключил его, убрал в карман. Теперь это бесполезный кусок пластмассы.

- А что, почему мы здесь сидим? – Наташа дернула меня за майку на боку. – Поехали на пляж! Сегодня будут соревнования по мужскому волейболу, будет на что посмотреть. Участвует любой желающий! Клим! Ты просто должен там быть! В этом году ты везде первый, помнишь?

Отвлекся от телефона. Кто-то звонил. Я даже, кажется, догадываюсь кто.

- Пляжный волейбол? – задумчиво повторил я.

- Да! Поехали, Клим!

- Поехали, – заканючил вместе с подругой Андреас.

Поехать? Участвовать? Вернуть себе ощущение, что я все-таки мужик?
Выложиться? А что, эта мысль мне нравится.

- Поехали!

Сказал, постучав пальцами по металлической столешнице.

- Далеко? На какой пляж едем? – поинтересовался с сильным опозданием, лишь когда ребятки запрыгнули в мой кабриолет. Наташа сегодня пила – я обещал их возить. Обычно они ездят либо на мне, либо на ее “Порше”.

Завел двигатель. Повернулся к подруге.

- Как? Ты не слышал? В моем отеле! У меня есть пропуск, ты же помнишь?

- На пляже в отеле “Оберг”? – заглушил двигатель обратно.

Девчонки набросились на меня:

- Ты чего? Испугался?! Анна, ты посмотри, могучий великан Клим испугался встречи с застенчивым спасателем!

- Я не испугался.

- Испугался! Наташа, ты права! Еще как испугался! Ты боишься, что он победит?

- В смысле, победит? – переспросил я.

– В прямом, – сказала Наташа беззаботно. – Это такое же ежегодное событие в моем отеле, как и вечеринка. Я здесь каждый год останавливаюсь, поэтому знаю. Результаты они разместят у себя в сетях, на соревновании будут многие из тех, кто потом посетит вечеринку. Это хорошая возможность показать им себя заранее. Заметь, Клим, я тебя туда тащу безвозмездно! А еще, ты должен меня поблагодарить и даже поцеловать!

– За что это? – буркнул я, понимая, что меня снова втянули в нечто сомнительное.

– За то, что я позаботилась заранее и вписала тебя в список участников!

– Что? Откуда ты могла знать, что я соглашусь?!

– О! – расхохоталась подруга. – Ты бы не был собой! Ради пропуска на вечеринку ты соблазнил парня. Конечно же ты пойдешь на соревнования – это же часть игры. А? Разве я ошибаюсь?

Я размышлял еще с полминуты. На слабо больше не пойду, но Наташа и вправду не ошибается. Раз уж я пошел на такие жертвы ради одного приглашения, то зачем упускать остальные возможности? Чего боюсь? Встречи с Генри? Он будет на своем посту. С другой стороны, это отличная возможность доказать и ему тоже, что я не кукла, которой он может так просто управлять.

Хмыкнув, все же завел двигатель, начал сдавать задом с парковки при кафе. Девчонки запрыгали:

– Ура! – вскрикнула Наташа. – Мы увидим бой лета! Клим сразится со спасателем!!!

Я резко ударил по тормозам, моих непристегнутых пассажиров подкинуло.

– Клим! Ты чего?!

– Что ты только что сказала? – зарычал на нее.

– Что? Чего тебе, – обиделась девчонка. – Про бой лета? Ну так... Ты будешь в одной команде, а спасатель в другой. Я узнавала. Чего ты надулся – это традиция отеля, от них каждый год выставляется кто-то самый умелый из персонала. В этом году честь досталась новенькому. Чего ты дуешься? Это пиар ход, они так показывают своим клиентам, что у них работают лучшие люди.

Андреас с заднего сиденья обиженно подал голос:

– Так что, не едем больше никуда?

Смылся, черт! Мужественность доказать, играя против него? Чтобы в этом бое встретились его шансы на работу и мои? Час от часу не легче! Я снова его должен подставить?!

– А поменяться составом команд нельзя? – спросил Наташу.

– О! Ты хочешь играть со спасателем? Думаю, что можно! Почему бы и нет? Там так или иначе один другого не знает. Но ты в списке.

Я все-таки выехал с парковки. Дорогу к отелю знаю наизусть. Запомнил в первый же день. Выходит, все решено за меня. Надо выручать Генри. Черт знает, кто с ним будет играть. Если не явлюсь – замена может быть непредсказуемой. Почему же он мне не сказал об этом?

Наконец-то я вспомнил о звонке на свой телефон. Ну, похоже, он пытался.

– Ты забыл, дорогой Клим, про форму одежды. Все участники должны быть в плавках. Отель заботится о том, чтобы зрелище было достойным.

Наклонился, открыл бардачок, вытащил оттуда свежие плавки. Бросил Наташе на колени.

– Всегда с собой.

– О! Вы посмотрите на мой трофей! – она подняла их в воздух и покрутила над своей головой на манер флага. – Юху! У меня плавки самого Клим!!!

Перестав шуметь, спустя минуту, она сообщила:

– Кстати, ты знаешь, что стоило мне произнести твое имя, тебя моментально включили в список, выбросив других кандидатов. Ты же звезда этого года! Так что отель заинтересован в твоей победе.

– Угу.

Приехали минут за десять до начала. Я первым делом передел плавки, остальную одежду оставил в багажнике кабриолета. Потом направился в палатку к организаторам. По дороге не встретил и нигде не увидел Генри. Наташа оказалась права – мне с легкостью удалось договориться, чтобы быть с ним в одной команде, а не играть друг против друга. Теперь осталась разминка.

Он появился на песке лишь после того, как комментаторы представили остальных участников.

– Игрок от отеля “Оберг” – спасатель Генри! Поприветствуем его!

Вот так, без фамилии, просто спасатель Генри. Его, по-видимому, здесь даже за человека не принимают. Обо мне сообщали – освещая все регалии. Победитель, мастер спорта и так далее. Я, безусловно, рад. Народу и впрямь собралось порядочно. Отличная реклама для меня. Но за него и в самом деле резануло по совести.

Он появился на пляже, крепко сбитый, в плавках с низкой посадкой. Резинка была чуть ниже, чем полагалось, открывала чувственные косые мышцы, соблазнительными линиями перетекающие в пах. Толпа заплодировала, слышались женские восторженные крики.

Он первым делом подошел к противникам и пожал каждому из них руку. Стоило заметить, что те были в отличной физической форме. Я мог и переоценить свои возможности. Если бы речь шла о воде – там я бы не сомневался. Но в пляжный волейбол начал играть только этим летом и всегда это были любительские игры с новичками.

Пока я думал, Генри оказался возле меня. Протянул руку, чтобы я ее пожал. Когда сделал это, он надавил сильнее, чем полагалось и коротко спросил:

– Я звонил. Ты не ответил. Почему?

От неожиданности, снова попав под его чары, переступил с ноги на ногу. Но быстро вспомнил, где нахожусь, взял себя в руки, коротко бросив:

– Телефон сдох, – завершил рукопожатие.

Он еще с мгновение изучал меня своими сиреневыми глазами, потом отошел на свою позицию, только коротко кивнув.

Игра началась довольно быстро. Было много подач. Судьи кричали, трибуны кричали. Игра получилась жаркой. Наши противники были достойными, но Генри оказался машиной-убийцей. Мы все здесь не в бирюльки играли, но этот парень бился не на жизнь, а на смерть. Железно отбивал все мячи, не давая тем коснуться песка. Он летал по площадке, работал так четко, что завораживал взгляды зрителей. Я почти моментально перенял его стиль игры. С ним это было сделать очень легко. Он управляет, но в него веришь и знаешь, что что бы ты ни сделал – Генри не подведет.

Далеко не со всеми спортсменами так. Не единожды в нашем бассейне происходили какие-то игры, в которых участвовал я и мои коллеги. Люди к подобным мероприятиям относятся легкомысленно – приза как такового нет, надо лишь показать себя, свое тело. Мы здесь все не профессиональные игроки, победы от нас никто особо и не требует. Для нас развлечение, для зрителей услада глаз.

Лишь для работников отеля это не развлечение. Я думаю, их обязательно как-то наказывают в случае проигрыша, иначе, зачем бы ему так стараться?

Мы в чистую выиграли обе партии. Это игра бесконтактная, все время видел рядом не его, а его тень. Лишь после того, как была объявлена наша победа и трибуны взревели, повернулся к нему, увидел, насколько он был взмылен. Генри подлетел ко мне, протянул мне мокрую руку, я пожал – он дернул на себя, заставил меня наклониться, чтобы что-то сказать. В этом шуме иначе было не слышать ничего.

Он сказал лишь это:

– В море.

Я ошарашенно проводил его взглядом, машинально улыбаясь и пожимая руки тем, кто подходил ко мне с поздравлениями. Он тоже поблагодарил соперников за игру, потом скрылся в толпе отдыхающих, направившихся освежиться в воду. Я, забыв обо всем, двинулся за ним. Людей на пляже и в воде было много, затеряться не представлялось сложным – все перемешались, многие были в плавках и купальниках.

В какой-то момент потерял его. Озирался, но так и не увидел в этой разномастной толчее. Решил в любом случае искупаться. Вошел в воду. Нырнул, преодолел несколько метров под водой и... там, под водой, меня догнал дельфин. Он проплыл прямо подо мной, успел мимолетно провести рукой по моему животу, затем вынырнул на поверхности. Я оказался рядом через секунду. Покрутил головой, дернул ей, стряхивая воду с волос. Наконец, прозрел и увидел Генри. Соленые капли застыли на его коротких светлых волосах. Вода сияла на его лбу и на белесых ресницах, обрамляющих сиреневые глаза. Эти глаза горячо смотрели на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/zastenchivyy-spasatel

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)